

Валентин Пикуль

Сандуновские бани

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Через тернии – к звездам

Валентин Пикуль
Сандуновские бани

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Сандуновские бани / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Через тернии
– к звездам)

«...Сандуновский переулок, ныне уничтоженный, хранил семейную тайну Сандуновских бань, поныне процветающих. Загадка истории! Кому из них, мужу или жене, в лучшую пору их жизни пришла в голову такая мысль – вложить деньги в создание бань? Не будем гадать. Бани были оформлены комфортабельно, а чтобы с ними не возиться, супруги отдавали их в аренду купчихе Ломакиной. Эта серьезная дама, своей славы не имевшая, взяла от Сандуновых не только баню, но даже их фамилию, уже прославленную, почему и бани в Сандуновском переулке остались в истории Москвы Сандуновскими...»

© Пикуль В. С.

© ВЕЧЕ

Валентин Пикуль

Сандуновские бани

Историческая миниатюра

Наверное, и не следовало бы именно так называть миниатюру, но дело в том, что Сандуновские бани в Москве всем известны, а вот о супругах Сандуновых мы позабыли... Жаль!

Напомню, что был конец царствования Екатерины Великой, а ее политику осуществлял сластолюбивый А. А. Безбородко, будущий князь и канцлер, известный “фактотум”, что на русский лад звучит проще – мастер на все руки. Уж сколько он девиц на своем веку перепортил, а все ему было мало... Тут на сцене придворного театра в Эрмитаже явилось новое чудо – юная певица Лиза Федорова, запевшая под сценическим именем Уранова, ибо как раз в ту пору астрономы, дядьки зело ученые, открыли Уран – планету, доселе неизвестную обывателям. Отплясывая, как резвая пастушка, Лиза Уранова спела придворным:

По моим зрелым годам
Муж мне нужен поскорей,
Жизнь пойдет с ним веселей,
Ах, как скучно в девстве нам!

Уродливый Силен, сидя в ложе, плотоядно облизнулся:

– Эх, хороша! Надо бы ее залучить в тень альковную... дабы не было ей скучно в девстве своем...

Поставкой “живого товара” для Безбородко ведали два его неразлучных прихлебателя – Вася Кокушкин, основатель знаменитой купеческой фирмы в Петербурге, и Андрюшка Судиенко, основатель богатейшей дворянской фамилии на Черниговщине.

– Это мы мигом! – обещали они своему сюзерену.

Узнали, что Лиза проживает в театральном пансионе Казасси, и нагрянули к ней с уговорами, обещая карьеру завидную. Вернулись же они в таком виде: Кокушкин с синяком под глазом, а лицо Судиенко в царапинах, будто он с кошками воевал.

– Кобенится, – объяснили они гордость певицы. – Сама чулки штопает, на ужин кашу варит из перлов, а... кобенится!

– Значит, умная, – вздохнул Безбородко. – Прежде ей платить надобно. Бесплатно-то кто ж с девичеством расстанется? Одни лишь дуры не дорожат целомудрием... Все едино, – решил Безбородко. – Лизанька Уранова не устоит предо мною...

И прошелся чурбан по комнатам, прихлопывая в ладоши:

Ты не думай, дорогая,
Чтобы я тобой шутил.
Ты девица не такая,
Чтоб тебе я досадил.

И тут Васька Кокушкин (с синяком под глазом) и Андрюшка Судиенко (с расцарапанной рожей) стали приплясывать, чтобы угодить своему высокому начальству:

Люблю милу простоту —
Непритворну красоту...

Два слова о Безбородко, – вот он, полюбуйте: большая уродливая голова, жирные отвислые губы, а щеки свисали на воротник дряблыми брылями, с толстых ног Безбородко чулки всегда сползали неряшливыми “трюбушонами” (складками). Внешность, согласитесь, неважная, но он был умен: историк Н. М. Карамзин признавал его государственный ум, сожалея, что в нем нет “ни высокого духа, ни чистой нравственности”. О нравственности и говорить не стоит: в романе “Фаворит” я уже привел документальный рассказ о том, как Безбородко выбрасывали из окон публичных домов Петербурга...

Безбородко слал Лизаньке Урановой чулки и конфеты, иногда бриллиантами баловал – устояла; карету подарил с рысаками – нет, не сдастся, тварь эдакая! Напротив, в опере “Cosa gara” (“Редкая вещь”) Лизанька вышла на край сцены и пропела прямо в сторону млевшего Безбородко:

Престаньте льститься ложно,
Что деньгами возможно
Любовь к себе снискать,
Здесь нужно не богатство,
А младость и приятство...

Все поняли смысл куплетов, а Безбородко, чтобы не выглядеть сущим дураком, громче всех аплодировал и кричал:

– Фора! Bravo-брависсимо... еще разок, Лизанька!

Наконец он не выдержал и отсчитал 80 тысяч рублей (ассигнациями), наказав Ваське с Андрюшкой ехать к Лизе и сказать, что это только аванс, если согласится его уважить. Кокушкин и Судиенко вернулись, крепко зажмурившись, будто они очень долго взирали прямо на солнце.

– Приняла аванс? – спросил у них Безбородко.

– Приняла, – отвечали сикофанты, глаз не открывая. – Она как раз печку растапливала, да дрова ей попались сырые, и все восемьдесят тыщ так и всунула в печку... на растопку! Ух, и вспыхнуло тут, мы ажно ослепли, увидев, как горят денежки.

Безбородко даже заплакал:

– Во, язва какая! Хоть бы поцеловала разочек, окаянная. Я ли не щедрился, я ли жалел для нее корзины с конфетами, я ли... Не последний, кажись, человек в империи Российской!

Но вскоре выяснилось нечто ужасное: Лиза влюблена без памяти в молодого актера из грузинских дворян Сильво Сандукели, что по-русски зовется Силой Николаевичем Сандуновым, – отсюда, мол, и происходит неуступчивость. После этого начались безобразные гонения на Силу Сандунова, его низвели до ролей лакеев, чтобы являлся на сцене в ливрее с классическим выражением “кушать подано”. Екатерина, не видя своего любимца на сцене в Эрмитаже, уже не раз спрашивала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.